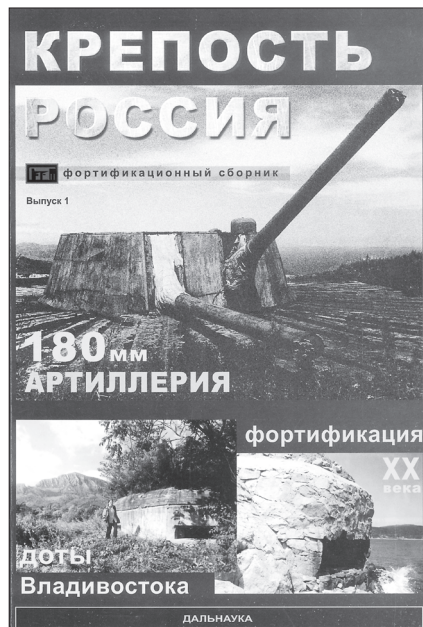

КРЕПОСТЬ РОССИЯ*

Эту книгу приятно взять в руки: многоцветно иллюстрированная обложка, выполненная на мягкой, гладкой, но плотной бумаге, сразу как бы настраивает читателя на доброжелательное отношение к сборнику. А высококачественные фотографии, украшающие все четыре страницы обложки, тут же вызывают желание поскорее открыть книгу и углубиться в ее содержание. Оно необычно.

Начать хотя бы с того, что этот труд открывает собой целую серию материалов, посвященных изучению отечественного фортификационного наследия. Отсюда и название — «Крепость Россия». А своеобразной прелюдией, предтечей рецензируемого сборника можно, видимо, считать книгу «Крепость Владивосток», увидевшую свет в 2001 г. в Санкт-Петербурге. Ее создали те же авторы, что и предлагаемую работу: Н.Б. Аюшин, В.И. Калинин, С.А. Воробьев, Н.В. Гав-

рилкин. К этой четверке присоединились сегодня Ю.В. Иванов, Ю.В. Королев и А.В. Стехов. Все семеро — энтузиасты-исследователи. По зову, как говорят, души и сердца они помимо своей основной работы изучают фортификационные сооружения Владивостока, Дальнего Востока и других регионов страны, их историю, конструктивные особенности, рассказывают о людях, чьими трудами были возведены эти сооружения. Можно только восхищаться усилиями исследователей, результатами научного поиска энтузиастов и выражать им глубокую благодарность за значительный вклад в изучение истории Отечества.

Описываемый первый выпуск сборника «Крепость Россия» состоит из пяти разделов или статей, которые предваряет авторское введение, рассказывающее о русском фортификационном наследии и задачах его изучения. Это наследие очень велико: здесь и созданные в 1870—1915 гг. российские крепости на западной границе страны, и морские крепости на Балтийском и Черном морях, на Тихом океане, и возведенные незадолго до второй мировой войны так называемые «Линия Сталина» и «Линия Молотова»... На Тихом океане наиболее сильные укрепления имели Береговая оборона Владивостока, Владими́ро-Ольги́нская, Советско-Гаванская, Декастринская, Николаевская-на-Амуре и Петропавловск-Камчатская военно-морские базы. Береговые батареи были также установлены в Магадане и на Чукотке. Оставшееся от Российской империи и СССР фортификационное наследие настолько огромно, что, по мнению авторов сборника, его можно назвать «Крепость Россия». (По аналогии с «Крепостью Европа», как поименовал современные европейские фортификации их исследователь Джо Кофмэн).

* Коллектив авторов. Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Вып. 1. Владивосток: Дальнаука, 2003. 144 с.+ цв. вкл.

После второй мировой войны названные оборонительно-боевые сооружения утратили свое военное значение (современное вооружение делает их легко преодолимыми и уничтожаемыми). И все крепости, форты, батареи сейчас стали историческими достопримечательностями и объектами научного изучения. К сожалению, до недавнего времени солидных исследований фортификационных сооружений береговой обороны Военно-морского флота Российской империи и Советского Союза почти не велось. Исключение составляет уже упомянутая здесь книга «Крепость Владивосток». Рассматриваемый сборник как бы продолжает исследовательскую линию и предлагает вниманию читателей подробное описание ряда владивостокских военно-морских укреплений и батарей.

Среди них 180-мм береговые артиллерийские так называемые открытые батареи, защищавшие морские подступы к Владивостоку в 1932—1945 гг. Вообще оборонительные сооружения Береговой обороны Владивостока, куда входили 180-мм батареи, протянулись примерно на 300 км вдоль побережья залива Петра Великого. Они дислоцировались от устья р. Туманган до м. Поворотного и затем — вдоль побережья Японского моря до б. Преображения. В годы второй мировой войны эта долговременная и грозная оборона стала сдерживающим фактором против нападения Японии на побережье СССР.

Авторы рассказывают об истории строительства и технических качествах 180-мм береговых артиллерийских батарей, о всей оборонительной системе, о людях, ее создавших. Решение о сооружении системы было принято в 1931 г., после посещения Владивостока комиссией под руководством наркома обороны Советского Союза К.Е. Ворошилова. Осмотрев подступы к городу, он пришел к неутешительному выводу о том, что «...захват Владивостока является простой экспедицией, которая может быть поручена любому... авантюристу» (с. 13).

Вскоре были выбраны позиции для строительства батарей и оборонительных сооружений. В марте 1932 г. во Владивосток прибыли командующий формировавшейся Береговой обороной А.Б. Елисеев и его штаб. И начались объемные экстренные работы. Одновременно проводились испытания экспериментальных 180-мм пушек, и в том же 1932 г. завод «Большевик» (бывший Обуховский сталелитейный завод) начал серийное изготовление этих орудий.

Каждая батарея, сообщают авторы, имела четыре 180-мм артиллерийские установки и орудийные блоки с погребами для боезапаса и убежищами для личного состава. Батарея включала в себя командный пост и дополнительные целеуказательные посты, силовую станцию, казарменный городок, а также сооружения сухопутной обороны. К концу октября 1933 г. комиссия, возглавляемая комендантом Владивостокского укрепрайона А.Б. Елисеевым, испытала стрельбой орудия на двух вводившихся в строй батареях. В 1935 г. все основные строительные работы на 180-мм батареях Владивостокского укрепрайона были закончены.

Описание оборонительных сооружений, конструкции батарей снабжено в книге десятками чертежей, схем и цветных фотоиллюстраций. И человек, желающий вникнуть в детали сооружений, узнать, что и как делалось на батареях, имеет для этого все возможности.

В заключение первой статьи авторы с сожалением констатируют, что сегодня все объекты батарей находятся в заброшенном состоянии. Попустительство местных властей нелегальным сборщикам металлолома привело в 1997 г.

почти к полному уничтожению материальной части и оборудования батареи № 905 в Находке. В 2000 г. на командном посту батареи № 902 вандалы срезали верхнюю часть броневого колпака, а на командном посту батареи № 901 — башню дальномера. А ведь батареи к этому времени имели статус памятников федерального значения! Остановят ли власти продолжающееся безобразие? — вопрошают авторы. Но, увы, их слова звучат, как глас вопиющего в пустыне...

Вторая статья В. Калинина, С. Воробьева, Ю. Иванова, А. Стехова и Н. Гаврилкина посвящена так называемым башенным батареям. И они, наряду с открытыми батареями, защищали морские подступы к Владивостоку в 1932—1945 гг. Вообще-то открытых батарей, размещенных тогда на о-вах Русском и Попова, вполне хватало, чтобы защитить Владивосток от лобового удара с моря. А вот фланги — подходы к заливам Америка и Восток, побережье от залива Посьет до залива Славянка — были практически беззащитны. И здесь решили пустить в дело башенные батареи. К 1935 г. такие батареи стал, в частности, производить Ленинградский металлический завод. Боевая устойчивость этих артиллерийских установок была значительно выше, чем у орудий, размещенных в открытых двориках.

В статье с достаточными подробностями освещаются все перипетии установки башенных батарей на морских подступах к Владивостоку и близлежащих островах. Не менее детально обрисована конструктивная специфика батарей. К октябрю 1942 г. основные строительные работы на башенных блоках были завершены, и батарея № 220 на м. Гамова вошла в число действующих.

180-мм башенные артиллерийские батареи № 220 и № 26, а также открытая батарея № 110 обеспечили надежную защиту флангов Береговой обороны Владивостока. Это значительно снизило вероятность нападения на город со стороны моря.

Рассказав в деталях об устройстве и возможностях башенных батарей, авторы подчеркнули техническое совершенство этих батарей, большую дальность их стрельбы, высокую скорострельность и достаточный калибр для поражения морских целей.

«Ни в одной стране мира в период между мировыми войнами, — отмечают авторы, — не ставилось задач обороны побережья в таком масштабе, как в Советском Союзе в 1930-х годах» (с. 61).

«Противодесантные долговременные фортификационные сооружения Береговой обороны Владивостока» — так названа третья статья сборника. Необходимость дополнительных сооружений была вызвана тем, что только огнем береговых батарей обеспечить оборону побережья было невозможно. Еще в 1910—1917 гг. на берегах п-ова Муравьев-Амурский и Русского о-ва соорудили до двух десятков открытых береговых капониров и полукапониров. На южной и юго-восточной сторонах о-ва Русский построили в одном километре от берега пехотные форты, обращенные фронтом к морю. В советское время, в феврале 1932 г. был сформирован Приморский укрепленный район. В него вошли Барабашский, Шкотовский и Сучанский укрепленные секторы, где возводились долговременные бетонные объекты. В статье даны подробные характеристики этих сооружений, их вооружения, сопровождаемые многочисленными чертежами, схемами и фотоснимками, изложены хронологические рамки строительства укреплений, их дифференциация по тактическому замыслу. В результате всех усилий «Владивосток... оказался одной из наиболее защищенных в отношении противодесантной и сухопутной обороны военно-морских баз мира» (с. 102).

Надо заметить, что солидные фактические данные для статьи были получены в результате кропотливой работы авторов в архивах — РГА ВМФ и ЦВМА, об этом свидетельствуют почти 80 ссылок на архивные документы! Кстати, столь же объемным числом источников подкреплены все статьи книги.

А четвертая из них, автор которой С.А. Воробьев, проиллюстрирована поражающим воображение числом чертежей и рисунков, их многие десятки! Они делают как бы воочию зримыми все утверждения автора статьи «Фортификация XX века. К построению единой системы фортификационных форм». В статье предпринята попытка построить систему форм, с помощью которой можно было бы описывать те или иные элементы фортификации. В результате должна получиться некая общая терминология. Так, предлагается рассматривать типы отдельных сооружений, их общие характеристики (например, долговременные, капитальные, линейные и т. д.)

Автор рассматривает ряд терминов, поясняет их семантику и, как отмечено выше, иллюстрирует свои мысли рисунками, чертежами. Определив основные типы отдельных сооружений и оборонительных комплексов, С. Воробьев анализирует фортификации XX в., причем идет хронологическим путем. В заключение выражена уверенность, что «сосуществование двух параллельных понятийных аппаратов — исторического и теоретического пойдет только на пользу делу изучения фортификации» (с. 136).

Завершает книгу статья В.И. Калинина, в каком-то смысле продолжающая тему С.А. Воробьева о построении единой системы фортификационных форм. В ряде моментов В.И. Калинин соглашается со взглядами и предложениями своего коллеги, в других случаях определяет их как спорные, возражает С.А. Воробьеву. Не вдаваясь в подробности полемики этих специалистов, можно, видимо, полагать, что она пойдет на пользу дела и что оба соавтора книги руководствуются лучшими побуждениями.

Что же касается общего впечатления от знакомства с рецензируемой работой, то позволю себе оценить ее весьма положительно; как с точки зрения научной ценности книги, так и констатируя ее несомненные достоинства: прекрасное знание авторами предмета, глубокое, многостороннее изучение ими источников, доступное для широкого читателя изложение материала. Хотелось бы также отметить важность книги как исторического труда, сохраняющего и для нынешнего поколения, и для потомков сведения о таком прошлом, которым можно гордиться.

Отдельно нельзя не сказать о великолепном полиграфическом оформлении книги, отлично выполненных иллюстрациях, высоком качестве печати. Это несомненная заслуга сотрудников издательства «Дальнаука». Если сравнить с издательских позиций эту книгу и упоминавшийся здесь труд тех же авторов «Крепость Владивосток», вышедшую в свет в Санкт-Петербурге, то «пальму первенства» без колебаний следует отдать «Дальнауке».

Надо надеяться, что творческие планы авторов «Крепости России», предполагающих и впредь «...на регулярной основе публиковать статьи, связанные с изучением отечественного фортификационного наследия» (с. 9), будут осуществляться, чего и хочется им пожелать.

...Эту книгу, говорится в начале рецензии, приятно взять в руки. А по прочтении ее можно к сказанному добавить: это и полезно, и интересно, и поучительно.

Полковник в отставке **А.В. БОРОДИН**,
участник Великой Отечественной войны